

Балет «Катя и принц Сиам». Сегодня на сцене академического театра танцуют не только классические па. В современных сюжетах – современная пластика

1913 год. Первая постановка «Бориса Годунова» в Екатеринбургском оперном. Опера Мусоргского впервые прошла полностью, без купюр. Любопытно: что означают черы и кости на церковном облачении? (См. левый край снимка). Ни «ОГ», ни театр, ни музей пока не знают ответа

«Есть лишний билетик?»

Театр – искусство и производство. И с него спрос не только за яркие впечатления, но и – прибыль.

Сегодня в зрительном зале Екатеринбургского оперного – 914 мест. В среднем, по годовой статистике, заполняемость на балетных спектаклях – 750 мест, на оперных – 650. В среднем! При этом бываю вечера, когда спектакли идут с аншлагом.

В прошлом году доход театра от продажи билетов составил 55 миллионов рублей. Для сравнения: в 2006 году (год, ког-

да сменилось руководство театра) доход был всего 8 миллионов рублей.

На фоне сегодняшнего коммерческого благополучия особенно красноречива ситуация 2006 года, когда творчески и финансово театр находился в серьёзном провале. Именно в тот период зафиксированы случаи, когда в зрительном зале на спектакле было чуть больше 100 зрителей. В театре тогда горько шутили: «На сцене народ вдвое больше, чем в зале...».

Театр-эпоха

1 На площадках с прозаическим названием Дровяная

Юбилей тогда главного дирижёра Евгения Бражникова (в паре с режиссёром А. Тителем он составил в оперном мире бренд «свердловский феномен»). Материал к дате. Встреча. Рассказ Бражникова о себе: первом интересе к опере, постановках, о трудностях, которые на ту пору переживал театр...

В «ОГ» вышла целая полоса-интервью «Маэстро». Но в памяти – и по сегодняшний день! – один фрагмент разговора. Рассказывая о том, что значит театр для города, Евгений Владимирович поведал, как театр создавали.

лем новаций, но и почти буквально прикоснуться к ним, оказавшись в театральном зеркале.

«А чего прикасаться-то?! – слышу вдруг от швей. – Возьмите да примерьте платье Виолетты».

Платье Виолетты? Главной героини оперы? Мне?! Невозможно. Нельзя разрушать театральную тайну. Вот разве что коснуться, поглядеть это чёрное плиссе...

Момент, памятный до сих пор. Кстати, так же по сию пору не могу точно сказать, пошутили тогда женщины-швей или их предложение было серьёзным.

...А эта лестница – прапиром на галёрку

Театралы знают: в оперном есть парадная лестница и есть так называемые «чёрные», запасные. Публика в основном вальсирует по парадной, но заведомо театра давно поняли: по запасным, узеньким и менее популярным, подниматься и спускаться зато гораздо быстрее. Большинство зрителей они и воспринимают как прикладную необходимость для удобства эвакуации «в случае чего...».

Оказалось, ничего подобного. Сотрудники музея (он, кстати, был учреждён в оперном в год его 20-летия) поведали как-то: исторически лестницы предназначались для зрителей разного статуса. Богатые, декоративные, в бриллиантах и каретах подъезжали к главному входу и оттуда по парадной лестнице – в ложи (которые, случалось, абонировали целиком на семью). Ну а незадолго до начала спектакля открывали боковые подъезды театра, и по «чёрным» лестницам устремлялись на галёрку студенты, солдаты, рабочий люд.

Параллельное движение было устроено для того, чтоб зритель победнее не попался на пути богатого и не испортил бы последнему настроение и впечатления. Но! Как свидетельствуют воспоминания современников, для театра самой дорогой и желанной была реакция зрителей именно с галёрки. Пока партёр с достоинством приглядывался и оценивал спектакль, искренние крики «Браво!» неслись из-под купола. С театрального райка.

«Ленский? У меня к нему ещё много вопросов...»

Это название одного из давних интервью-очерков. Время от времени «ОГ» позволяла себе «портретный жанр» – рассказы о любимых актёрах. Виталий Петров, ведущий солист оперного, – как раз из их числа. Тенор. Галерея чудных образов. Да ещё и рассказчик какой!

Правда, последнее поняла уже на интервью. А собираясь на встречу, пыталась убе-

КУРЬЁЗ С ЮБИЛЕЕМ

Звонок из Белинки. «В старых газетных подшивках наткнулись на странный факт: в феврале 1934 года наш оперный отмечал 20-летие. Но ведь он сейчас, в октябре 2012-го, готовится к 100-летию. Абсолютное несоответствие: по году, по месяцу. Может, попробуете разобраться?».

Пробую. Перечитываю перепечатанные из Белинки отсканированные материалы. И, что называется, глазам не верю. Заголовок «Юбилей театрам. Луначарского» – за 18 февраля 1934 года. Ну, про одну публикацию ещё можно было подумать – ошиблись в выходных данных газеты. Но тут же целая хроника! Накануне юбилея открывается выставка... Снаружи и внутри здание декорируется. Художник Бессарабов пишет специальное пародийное панно (то ли нелепость, то ли ошибка – почему пародийное? К юбилею-то!)... Билеты на юбилейный декадник распределены среди рабочих и пролетарского студенчества... Три бытовых(?) конференции – беседы за чайной чашкой проведены работниками театра на дому у рабочих ВИЗа... Главной режиссёр театра В.А. Лосский премирован грамотой и тремя тысячами рублей...

В распоряжение театра-юбилера предоставляется дача... Всё – февраль 1934-го. В книге С.Эбергардт и В.Порска «Наш оперный», вышедшей в 1998 году, на этот счёт предельно лаконичная оговорка: в сезоне 1933-34 гг. театр решил (с опозданием на два года) отметить своё 20-летие. «Почему?» – осталось без ответа.

– В истории театра это не единственный случай, когда празднование юбилея переносилось с октября, скажем, на декабрь, – отвечает на вопрос «ОГ» заведующая музеем оперного театра Бронислава Шверенко. – Но переносы имели почти на полтора года... Нонсенс, конечно. Трудно

речь себя от патологического соблазна – говорить «обо всём творческом пути». Предложила другое – разговор об одном образе, Ленском. И сразу – с вопросом: «Не страшно умирать на сцене?».

О чём мы только не говорили тогда «вокруг Ленского». О наивной страсти его к Ольге. О ссоре с Онегиным, которая могла и не закончиться дуэлью. О причудах «онегинских строчек», положенной на музыку Чайковского. О дуальном кодексе и кодексе чести XIX века. О комментариях Набокова к пушкинскому «роману в стихах»...

Тот материал был высоко оценён... в Москве. На национальном журналистском конкурсе «Золотой Гонт». Член жюри, заместитель главного редактора «Российской газеты» Я. Юферов, вручая автору золотую статуэтку, признавал: таких размышлений актёра о своём герое она не встречала и в столичной прессе, у столичной богемы, так что...

Юбилей театра им. Луначарского

18 ФЕВРАЛЯ 1934 ГОДА, № 42 (5576), 1

Вчера состоялось торжественное заседание, посвященное 20-летию юбилею Свердловского театра оперы и балета им. Луначарского.

Бурной овацией откликнулся зал на предложение послать приветственную телеграмму юбилейному театру и рабочему классу – тов. Сталину.

Заседание открыто от имени Обкома ВЦИК (и Облсполкома тов. Хорон) заслушал доклад театра, главный режиссёр тов. Ходос. Упомянув об огромной заботе и помощи, которыми неизменно пользуется театр со стороны Обкома ВЦИК (и лично тов. Кабанова, зал отвечает овацией тов. Кабанову.

Начальник управления артельных предприятий республики тов. Аркадьев огласил постановление Наркомпроса: возбудить ходатайство перед правительством о награждении ряда работников театра лаврами заслуженных артистов и деятелей искусства.

С приветствием от имени Наркомпроса РОМОР и большой речью, посвященной задачам искусства в эпоху построения бесклассового социалистического общества, выступил тов. Новиков.

Говорю встречными залом, председатель ВЦЗ (т. Зубов) и ЗЭМ (тов. Симаков) приветствовали работников театра от лица крупнейших свердловских заводов. ВЦЗ преподнес ударничкам театра грамоты и ценные подарки. Уралишавлов на ряду с награжденными театра грамотой, привал на правительственные.

Тов. Егоров, приветствовавший юбилей от имени Красной армии, отметил большую тефеску работу, проделанную театром им. Луначарского в красноречивых лаврах.

Под шумные аплодисменты правого постановщика послал приветствия т.т. Молотову Кабанову, Бубнову, Обкому и Облсполкому.

Выступившим руководителем бригады рабочих работников искусства пред. ЦК раб. т. Боярский и заса. деят. исс. т. Любимова-Ланского открылась дверь театральных приветствий, в которых приняла участие нар. артистка Пашенная и Кабанова проф. Гезлован, Бозовский, Балазов и заслуженные свердловских театров: Дюды ТЮСа и Мукомедия.

В заключение т. Нестер было оглашено постановление Облкомитета о награждении руководителей и работников театра почетными грамотами, ценными подарками, творческими командировками и пр.

Из фондов Белинки. Внимание – на выходные данные газеты!

сегодня однозначно назвать причину. Может, театр к торжествам был не готов? Может, не было соответствующего юбилейного репертуара? Или – не смогли вовремя приехать на юбилей те, кто приехал в феврале 1934-го. В фондах музея хранится киножурнал «Советский Урал». Плохохонкая, тёмная копия, но диктор называл: «Певицы Нежданова, Барсова...». Замечательного дирижёра ГАБТа Голованова я тут впервые увидела...

Насчёт неготовности театра к 20-летию – вряд ли. В той же книге С.Эбергардт и В.Порска отмечают: «К двадцатилетию юбилею наш театр завоевал всесоюзную известность и признание». В репертуаре – «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Кармен», «Дон Кихот», «Травиата», «Севильский цирюльник» (правда, «Цирюльник» ругали за формалистский подход: режиссёр умудрился вынести на сцену... гроб. И это в «Севильском цирюльнике»). В целом репертуар более чем достойный.

А вот предположение насчёт высоких гостей и влияния их приезда на дату юбилейных торжеств, возможно, не лишено оснований. Судя по газетной хронике, Свердловский оперный сумел запустить на свой юбилей целый российский театр: помимо названных, от Большого театра приехали Мари-

лодного сердца я не почувствовал. Наоборот...

...В музее оперного театра хранится письмо певицы Марии Ростовской. Что-то вроде завещания, которое она просила огласить в 100-летие родного театра. Уехав с Урала, уже из Одессы, на 83-м собственном году, она писала: «Мне не дожить до векового юбилея театра, но от всего сердца я желаю ему жить вечно!».

Человеческая жизнь коротче театрального века. В том и драма – многого, как ни люби театр, в нём не увидишь. Но можно не бить, а быть счастливым со своим избранником. У каждого театрал – свой сонм воспоминаний, потрясений, рефлексий. Или (перефразируя давний газетный заголовок) – «Оперный? О, у меня к нему ещё много вопросов!». Пусть и впрямь живёт долго. Всегда.

Кстати, репортаж из оркестровой ямы театра во время спектакля пока не состоялся. Надеюсь, это впереди...

на Семёнова (зав. хореографической частью театра), артисты балета Суламифь и Асаф Мессерер, от МХАТа – Книппер-Чехова, от Камерного театра – Таиров, от Малого – Пашенная. А ещё – Мейерхольд, Милозис, композитор Ипполитов-Иванов, писатель Афиногенов... Что ни имя – легенда! В президиум торжественного заседания, как и положено, – партийные и советские работники, но ещё... М.Горький, В.Блюхер!

Можно согласиться с тем, что пригласить в одно время, в одно место столь знаковых для Отечества, выдающихся людей было непросто. И всё же – почему февраль 1934 года? Несомненно же «назначать» юбилей на абы какую дату. Нужна привязка хоть к какому-то событию. Возможно, им стала первая постановка балета на сцене Свердловского оперного.

Из истории театра: во втором сезоне (а театр ставил тогда не только оперы, но и оперетты – «Корневильские колокола», «Цыганский барон», «Весёлая вдова») опер и балет. Он по-прежнему оставался малочисленным – всего восемь человек(!), но балетмейстер Ф.Трояновский в феврале 1914 года отважился поставить одноактный балет Дриго «Волшебная флейта». С этой постановки и начинается история екатеринбургского балета.

Февраль 1914-го. Февраль 1934-го. Между ними – 20 лет. Вот он, повод для юбилея, который, не исключено, и воспользовался театр. Но это – предположение «ОГ».

Кстати, зная об отмечавшемся в феврале 1934 года 20-летнем юбилея Екатеринбургского оперного, иные театралы предлагали соответствовать (в феврале 2014-го) отмечать 100-летие. Ну зачем уж так окончательно запутывать историю?

Ирина КЛЕПИКОВА

Афиша на открытие театра. Представлена в постоянной экспозиции музея Екатеринбургского оперного

Самые-самые...

- За 100 лет истории Екатеринбургского (Свердловского) театра оперы и балета на его сцене чаще всего ставились:
- «Евгений Онегин» Петра Чайковского. Название оперы практически не исчезало с афиш. Устаревал, сменялся из репертуара один спектакль – и тут же опера возобновлялась в новой редакции;
 - «Травиата» Джузеппе Верди;
 - «Тоска» Джакомо Пуччини;
 - «Севильский цирюльник» Джоакино Россини;
 - «Мадам Баттерфляй» Пуччини (ставилась также под названиями «Мадам Баттерфляй», «Чио-чио-сан»).

- Из русских опер самых популярными в вековой истории уральского театра оказались:
- «Царская невеста» Николая Римского-Корсакова – 13 постановок;
 - «Пиковая дама» Чайковского – 11 постановок;
 - «Князь Игорь» Александра Бородина – 10 постановок;
 - «Борис Годунов» Модеста Мусоргского. Нынешняя премьера – девятый «Борис Годунов» в биографии театра (предыдущие постановки – 1913, 1920, 1926, 1928, 1939, 1950, 1959 и 1983 годы).

- В балете самые востребованные на уральской сцене:
- «Лебединое озеро» Чайковского;
 - «Жизель» Адольфа Адана;
 - «Дон Кихот» Людвиг Минкуса.

- Своеобразные рекордсмены балетного репертуара Екатеринбургского оперного – «Кармен-сюита», «Сотворение мира», «Ромео и Джульетта». Они идут с конца 1970-х по сегодняшний день.

Так выглядел когда-то служебный вход в театр с западной стороны. Вид на Главный проспект (ныне – проспект Ленина)